

ОЧЕРКЪ

ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ

съ 1783 по 1899 годъ.

(По архивнымъ матеріаламъ).

Для каждого служба предковъ Царю и Отечеству составляетъ гордость; это чувство не чуждо и татарскому населенію Тавриды.

Въ ноябрѣ 1899-го года исполнится 25-ти-лѣтіе служенія татаръ въ Крымскомъ дивизионѣ, основанномъ въ 1874 году, съ введеніемъ общей воинской повинности, исключительно для татаръ Крыма. Но служба татаръ въ русской арміи началась гораздо раньше.

Въ былое время старики-татары на всѣхъ междлисахъ ¹⁾ и ханушма, ²⁾ въ стихахъ и разсказахъ, вспоминали старину и ея героевъ, что врѣзывалось въ память молодежи и передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе. Но теперь не то, все измѣнилось; нѣтъ уже тѣхъ междлисовъ, а ханушма потеряла прежній характеръ и значеніе, старина понемногу стала забываться, и дѣды—герои скоро совсѣмъ будутъ забыты внуками, а ихъ въ свое время полезная и славная служба для края и Отечества изгладится изъ памяти потомства. Для знакомства, главнымъ образомъ, татарской молодежи со службой предковъ и для воскрешенія прошлаго въ памяти стариковъ, ряды которыхъ, къ сожалѣнію, быстро рѣдѣютъ, авторъ, какъ одинъ изъ послѣднихъ въ настоящее время старо-служилыхъ татаръ, считаетъ обязанностью подѣлиться своими знаніями и собранными свѣдѣніями о службѣ Крымскихъ татаръ со

¹⁾ Собраніе, сходъ.

²⁾ Попойка, веселая бесѣда.

времени присоединенія Крыма къ Россіи, т. е. съ 1783 года, съ указаніемъ документовъ, изъ которыхъ извлечены свѣдѣнія,—для того, во-первыхъ, чтобы сохранить старину въ памяти потомства: во-вторыхъ для того, чтобы татарская молодежь, оцѣнивъ заслуги предковъ, въ случаѣ надобности, приободрилась къ службѣ за Царя и Отечество.

Правда, представляемыя свѣдѣнія слишкомъ кратки и сухо изложены: но это только матеріалъ для будущаго историка службы татаръ Крыма.

По присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1783 г. многіе изъ татарскихъ мурзъ, стоявшіе во главѣ населенія и тѣ, которые своими услугами и усердіемъ обратили на себя вниманіе русскаго правительства того времени, князя Потемкина и другихъ начальствующихъ лицъ, были награждены военными и гражданскими чинами и назначены по способностямъ своимъ на должности въ новыя учрежденія по Области, по мѣрѣ ихъ открытія.

Такъ, были награждены сразу чинами: *коллежскаго совѣтника*: 1) Меметша бей Ширинскій, 58 лѣтъ, назначенный областнымъ предводителемъ дворянства; 2) Казындаръ Мегметъ ага ¹⁾, 52 лѣтъ (родоначальникъ фамиліи Балатуковыхъ), назначенный областнымъ совѣстнымъ судьей; 3) Темиръ-ага, 68 лѣтъ (родоначальникъ фамиліи Погаевыхъ), назначенный совѣтникомъ палаты гражданскаго суда; 4) Кутлуша ага Кіатовъ—совѣтникомъ палаты уголовнаго суда; 5) *коллежскаго ассесора*: Аджы Газы ага, 61 года, назначенный ассесоромъ палаты гражданскаго суда; 6) Мегметша Мурза Аргинскій, 50 лѣтъ, совѣтникомъ казенной палаты; 7) Хамить ага, 60 лѣтъ (завѣдывавшій монетнымъ дворомъ при ханѣ, родоначальникъ фамиліи Челебѣевыхъ),—ассесоромъ казенной палаты; 8) Джаумъ ага (родоначальникъ фамиліи Чалбашевыхъ)—ассесоромъ палаты уголовнаго суда ²⁾.

Затѣмъ, на основаніи указа, даннаго президенту военной коллегіи князю Потемкину отъ 1-го марта 1784 года за № 15936 (помѣщ. въ общемъ собраніи узаконеній за тотъ

¹⁾ Слово „ага“ понималось и переводилось „вельможа, сановникъ“; при ханахъ лица, занимавшіе мѣста при дворѣ и въ управленіи, прибавляли къ своимъ именамъ „ага“.

²⁾ См. Архивъ Канцеляріи Таврическаго Губернатора, св. 26, № 26-й.

годъ), о составленіи національнаго войска изъ новыхъ подданныхъ Таврической Области въ составѣ пяти дивизіоновъ, на первыхъ порахъ было сформировано только три дивизіона. По штату положено было въ каждомъ дивизіонѣ по 1-му маіору, по 2 ротмистра, 2 поручика, 2 прапорщика, 10 наказныхъ и 195 рядовыхъ, съ жалованьемъ въ годъ: маіору—300 р., ротмистру—200 р., поручику—150 р., прапорщику—120 р., наказному—40 р. и рядовому—35 р. ассигнаціями. Всѣ офицеры и большинство наказныхъ были назначены изъ молодыхъ мурзъ выдающихся фамилій Крыма: изъ отчетовъ о содержаніи этихъ дивизіоновъ ¹⁾ видно, что 1-ымъ дивизіономъ командовалъ ротмистръ Мустафа Мурза Кіатовъ, 2-ымъ дивизіономъ—маіоръ Абдулла Величъ, 3-имъ—маіоръ Батырь ага Тамагулъ Крымтайскій. ²⁾

Въ концѣ 1787 г. люди всѣхъ 3-хъ дивизіоновъ были пересортированы, и изъ лучшихъ были составлены два дивизіона, а 3-ій дивизіонъ былъ распущенъ по домамъ впредь до востребованія. Командиромъ 1-го дивизіона былъ назначенъ маіоръ и кавалеръ Св. Владиміра 3-го класса Мегметша бей Кантакузинъ ³⁾ (изъ молдавскихъ князей), получившій вышеупомянутый орденъ при взятіи кр. Очакова въ званіи адъютанта кн. Потемкина. рѣдкостная награда для маіора. По расформированіи дивизіоновъ онъ служилъ въ государственной конской экспедиціи и былъ смотрителемъ симферопольскаго конскаго завода въ 1800 г. ⁴⁾. Маіоръ-же Батырь ага (родоначальникъ фамиліи Крымтаевыхъ) съ переименованіемъ

¹⁾ Арх. Канц. Таврич. Губ. № 18, св. 26.

²⁾ Сохранился приказъ о назначеніи послѣдняго въ эту должность.

О Р Д Е Р Ь

С Е К У Н Д Ѣ М А І О Р У Б А Т Ы Р Ь А Г А

Высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть дозволеніе составить въ Области Таврической изъ жителей ея, добровольно службу воспріять желающихъ, пять дивизіоновъ конныхъ войскъ, которые въ какомъ должны состоять числѣ людей и съ какимъ жалованьемъ, усмотрите вы изъ приложеннаго здѣсь штата. По извѣстной вамъ способности и усердію къ службѣ вамъ препоручаю я сформированіе и командованіе третьяго дивизіона, вслѣдствіе чего имѣете употребить стараніе наше къ собранію потребнаго числа наказныхъ и рядовыхъ для составленія порученнаго вамъ дивизіона, донося прямо ко мнѣ объ успѣхѣхъ въ семь возложенномъ на васъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ сіи дивизіоны подь собственнымъ моимъ имѣютъ состоять начальствомъ.

Г. Перекопъ. Іюня 1-го дня 1784 года. Князь Потемкинъ. Подлинникъ хранится въ документахъ колл. сов. Батырь Ага. въ Арх. Таврич. Двор. Депут. Собр. за № 252.

³⁾ Онъ былъ полководцемъ Беншійскаго войска при Шагинъ-Гирей ханѣ. (Арх. Тавр. Губ. Пр., св. 15, № 42, его формулярный списокъ).

⁴⁾ (Арх. Губ. Пр., св. 9, № 271). Въ 1803 г. былъ избранъ въ Симферополь уѣзднымъ предводителемъ дворянства и умеръ въ 1805 году. (Арх. Канц. Тавр. Губерн. св. 97, № 278).

въ надворные совѣтники былъ назначенъ совѣтникомъ Таврической палаты уголовного суда.

До 1790 года эти два дивизіона отправляли службу внутри Крыма, сопровождали почту, властей, охраняли лѣса, соляныя озера, преслѣдовали бѣглыхъ, разбойниковъ и развозили эстафеты между городами и селами Крыма. Во время-же пріѣзда въ Крымъ въ май 1787 г. Императрицы Екатерины II-й всѣ три дивизіона участвовали въ торжественномъ шествіи Ея Величества по Крыму, вновь обмундированные передъ самымъ пріѣздомъ специально для этого командированнымъ отъ кн. Потемкина полковникомъ Горичемъ въ чекмени и шаровары изъ чернаго сукна и съ новой аммуниціей. 1-ый дивизіонъ 19-го мая 1787 года встрѣтилъ императорскій кортежъ въ Перекопѣ и, разбившись по частямъ, конвоировалъ его до ст. Айбары, гдѣ Ея Величество имѣла ночлегъ, а на другой день сопровождалъ до г. Бахчисарая, гдѣ у вѣзда въ городъ были выстроены въ полномъ составѣ 2-й и 3-й дивизіоны. Известно, что въ 15 верстахъ отъ Бахчисарая встрѣтили императорскій кортежъ въ богатыхъ расшитыхъ національныхъ костюмахъ верхами молодые мурзы и бей Крыма, о чемъ Императрица въ своемъ письмѣ къ ученому Гримму пишетъ: „Всю дорогу насъ конвоировали татары, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бахчисарая Мы нашли все, что есть лучшаго въ Крыму, на конѣ. Картина была великолѣпная. Предшествуемые такимъ образомъ, въ открытой коляскѣ, въ которой сидѣло 8 персонъ, Мы вѣхали въ г. Бахчисарай въ 6 ч. вечера“.

Торжественное шествіе Императрицы Екатерины II-й по Таврической Области неоднократно было уже описано, но наиболѣе интересные факты, доказывающіе энергичную дѣятельность татаръ и достойное подражанія ихъ единодушіе въ общемъ дѣлѣ, считаю не лишнимъ указать и здѣсь.

Такъ, въ концѣ 1784 года мурзы, собравшись въ Бахчисараѣ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ Высочайшимъ пріѣздомъ, и назначенія для этого лошадей, рѣшили представить черезъ правителя области Василія Васильевича Каховскаго князю Потемкину выраженіе радостныхъ чувствъ своихъ и всего татарскаго населенія Тавриды, по случаю предстоящаго прибытія Императрицы въ Крымъ. Этотъ адресъ подписали: Муфтіи Мусаллафъ Эфендіи (родоначальникъ фамиліи Муфтизаде), Ширинскій Меметша бей, Кадій-Эскеръ Сеитъ Мегметъ, Кутлуша ага, Темиръ ага, Се-

лимша мурза Ширинскій, Мансурскій бей Исеинъ, Седжеутскій бей Девлетша, Ширинскій Султанъ Мегметъ, Джаулъ ага, Аджи Газы ага, Аргинскій бей Исламъ, Меметша мурза, Смаилъ ага, Батыръ ага, Кемалъ ага, Али ага, Байдарскій Али ага, Кипчакъ Меметша мурза. 1199 г. луннаго мѣсяца Тесри 2 (въ 17-ый день ноября 1784 г.).

Тутъ-же знатнѣйшіе представители татарскаго населенія Крыма выразили обязательство приготовить 3000 лошадей изъ городовъ и деревень для Высочайшаго шествія, а также принять участіе людьми въ исправленіи дорогъ.

Въ концѣ декабря 1786 г. князь Потемкинъ прибылъ въ Крымъ. Его встрѣтили въ г. Херсонѣ секундъ-маіоры: Велиша мурза Кіатовъ и Азаматъ ага, а въ г. Перекопѣ коллежскіе совѣтники: Темиръ ага, Мегметъ ага (казындаръ), Мегметша Ширинскій, Атай мурза Ширинскій. Всѣ они вмѣстѣ съ княземъ проѣхали по всему пути, предназначенному для Высочайшаго шествія. Въ концѣ января 1787 г. князь Потемкинъ выѣхалъ изъ Крыма въ г. Кременчугъ, а 9-го марта выѣхали изъ г. Карасубазара въ Кіевъ выбранные отъ дворянства депутаты: Темиръ ага, Абдувели ага (предв. дв. Симф. у.), Меметша мурза Аргинскій, коллежскій ассесоръ Юсуфъ Ибраимовичъ ¹⁾ (переводчикъ) и дворянскій секретарь Гусейнъ мурза Ширинскій—для привѣтствованія Ея Величества съ пріѣздомъ на Югъ.

Въ январѣ 1787 года были произведены въ Крыму первые дворянскіе выборы, на которые съѣхалось со всего Крыма до ста мурзъ, и закрытыми шарами были избраны:

Уздыми предводителями дворянства:

Симферопольскимъ—Абдувели ага Тонечокракскій.
 Оеодосійскимъ—маіоръ Атай мурза Ширинскій (влад. д. Учкуй).
 Перекопскимъ—Усеинъ бей Мансурскій.
 Евпаторійскимъ—Арсланша мурза Ширинскій (влад. д. Ортлекъ).

Уздыми судьями:

Симферопольскимъ—Черкесъ Мегмедъ ага.
 Оеодосійскимъ—Мамбетъ мурза Ширинскій.
 Перекопскимъ—Мердимша мурза Мансурскій.
 Евпаторійскимъ—Батыръ ага (влад. дер. Кабачъ).

¹⁾ Родной племянникъ извѣстнаго Якубъ аги Рудзенича: оба они изъ Буджакскихъ татаръ, явились подъ Бендерами въ 1770 г. къ графу Петру Ивановичу Панину, принимали живое участіе въ дѣлахъ и много способствовали мирному и спокойному присоединенію Крыма къ Россіи. Ибраимовичъ умеръ полковникомъ въ 1795 году. (Арх. Канц. Тавр. Губ. св. 54, № 38).

Убѣдливми исправниками:

Симферопольскимъ—капитанъ Болать бей.

Θеодосійскимъ—Темирша мурза.

Перекопскимъ—Сейтъ Ибрамъ ага Тащи-оглу.

Евпаторійскимъ—капитанъ Абдураманъ ага Мамайскій.

Всѣ мѣста депутатовъ, засѣдателей, какъ дворянскихъ опеку, такъ верхнихъ и нижнихъ земскихъ судовъ, были замѣщены молодыми мурзами съ чинами. Перечень именъ ихъ считаю лишнимъ помѣщать здѣсь; но позволю себѣ упомянуть, что до 1840 года большинство выборныхъ мѣстъ по Крыму были заняты мурзами ¹⁾.

Въ 1790 году сформировано было изъ Крымскихъ татаръ еще 4 дивизіона, и всѣ эти 6 дивизіоновъ подъ общей командой полковника Мерметина бей князя Кантакузина были отправлены къ польской границѣ, съ выдачей имъ отъ казны аммуниціи и лошадей. Но, дойдя до Черниговскаго намѣстничества, они были остановлены и поступили въ корпусъ генералъ-аншефа Кречетникова. Пробывъ тамъ болѣе 2-хъ лѣтъ, въ 1792 году были возвращены обратно въ Крымъ, и 4 дивизіона были окончательно расформированы и распущены по домамъ, а остальные два продолжали службу въ Крыму. Службой ихъ начальство оставалось довольнымъ и находило полезной для края. Но все-таки со смертію Екатерины Великой въ 1796 году и эти два дивизіона были расформированы ²⁾.

Съ началомъ войны съ Французами въ концѣ 1806 года все мусульманское населеніе Крыма во главѣ со своимъ муфтіемъ Муртаза Челеби ³⁾ (родоначальникъ фамиліи Эмировыхъ) и мурзами прошеніемъ, поданнымъ на Высочайшее Имя черезъ бывшаго тогда Таврическаго губернатора Дмитрія Борисовича Мертваго, заявило желаніе выставить нужное число конныхъ полковъ на всемъ своемъ иждивеніи для за-

¹⁾ Арх. Тавр. Губ. Пр., св. 5, № 189 и Канц. Губ. св. 26, № 7.

²⁾ Арх. Тавр. Губ. Пр., св. № 10.

³⁾ Коллежскій ассессоръ, началъ службу въ канцеляріи Князя Потемкина съ 1783 года, а съ 1790 года служилъ по выборамъ дворянства, былъ Перекопскимъ исправникомъ два 3-хъ лѣтъ, депутатомъ, засѣдателемъ отъ дворянства, въ 1803 году былъ избранъ и утверждёнъ предводителемъ дворянства Перекопскаго уѣзда, а въ 1806 году избранъ Таврическимъ муфтіемъ. (Арх. Губерн. Правл. св. 8 № 250, св. 9, № 271, св. 15 № 42). Это былъ человѣкъ развитой, вполне грамотный для того времени по-русски, что можно судить по представленной имъ собственноручной запискѣ въ 1809 году о перекламеновѣхъ всего магометанскаго духовенства и исключеніи изъ него лицъ неспособныхъ. (Арх. Канцел. Тавр. Губерн. св. 133, № д. 338).

щиты Отечества. Императоръ Александръ I-й, милостиво принявъ таковую просьбу, Высочайше повѣлѣлъ указомъ за № 22772 (помѣщ. въ собраніи зак. 1807 года) разработать этотъ проектъ и сформировать четыре конныхъ полка изъ Крымскихъ татаръ по образцу казачьихъ полковъ. Въ проектѣ было предположено о назначеніи офицеровъ и командировъ Высочайшею властью изъ русскихъ. Но хорошо знакомый съ населеніемъ края таврическій губернаторъ Дмитрій Борисовичъ въ своемъ мнѣніи указалъ на неудобство во время войны незнанія командиромъ языка вѣрренныхъ ему людей и на то недовѣріе, съ которымъ отнесутся люди къ неизвѣстному лицу: справедливо полагая, что, при ихъ жертвованіи людьми и лошадьми уходящимъ далеко отъ родины необходимы свои начальники, а тѣмъ болѣе, что въ настоящее время изъ мурзъ Крыма есть много воспитанныхъ и достойныхъ офицеровъ занять эти мѣста, онъ возбудилъ особое ходатайство для пользы дѣла назначить всѣхъ командировъ и офицеровъ непременно изъ мурзъ Крыма. Такое ходатайство свое Мертваго отправилъ въ Одессу исп. долж. Херсонскаго военнаго губернатора маркизу де-Траверсе съ молодымъ поручикомъ Мустафа Мурзой (сынъ Темиръ аги), котораго, въ свою очередь, маркизь де-Траверсе съ тѣми-же бумагами отправилъ въ С.-Петербургъ министру военно-сухопутныхъ силъ генераль-адъютанту Феншау. Министръ внимательно отнесся къ дѣлу, а молодого татарскаго офицера лично представилъ Государю. Его Величество, милостиво распросивъ его о Крымѣ, говорилъ о проектируемыхъ полкахъ и при прощаніи высказалъ, что онъ рассчитываетъ на ихъ полезную службу отечеству¹⁾.

Съ утвержденнымъ проектомъ Мустафа мурза прискакалъ въ Одессу и оттуда въ Крымъ. Мурзы и все населеніе Крыма, подъ наблюденіемъ Д. Б. Мертваго и Херсонскаго генераль-губернатора Дюка-де-Ришелье, усиленно принялись за составленіе, сформированіе и снаряженіе 4-хъ конныхъ татарскихъ полковъ по казачьему образцу, такъ что въ маѣ 1807 года эти полки были совершенно готовы къ выступленію; всѣ люди были одѣты въ черные суконные чекмени и шаровары по казачьему образцу, въ татарскихъ шапкахъ, вооружены были частью вполнѣ, т. е. имѣли пикн, пистолеты

¹⁾ Арх. Канц. Губ. св. 204, № 144 и 3. Записки Д. Б. Мертваго. Рус. Арх. 1876 г. стр. 203.

или ружья и сабли, а частью имѣли только пики и кулюки ¹⁾ да татарскіе ножи.

Херсонскій генераль-губернаторъ въ рапортахъ своихъ къ Министру военно-сухопутныхъ силъ отъ 12-го и 31-го августа 1807 года ²⁾ доносить, что, „находясь по Іюнь мѣсяцъ въ Крыму, онъ усиленно былъ занятъ, какъ-бы лучше устроить татарское сіе войско магометанскаго закона, обывателями Крыма добровольное представленное“. Побуждаемый желаніями татаръ, „людьми изъ себя и лошадыми жертвовавшихъ“, онъ находилъ нужнымъ согласиться и въ томъ, „чтобы и изъ ихъ имянитѣйшихъ фамилій назначены были въ полки сіи офицеры“. Полки были наименованы по уѣздамъ, изъ жителей которыхъ они составились. Симферопольскимъ конно-татарскимъ полкомъ командовалъ маіоръ Кая бей Балатуковъ ³⁾, Перекопскимъ—маіоръ Ахметъ бей Хункаловъ ⁴⁾, Евпаторійскимъ—капитанъ Абдулла ага Мамайскій ⁵⁾, Феодосійскимъ—поручикъ Али мурза Ширинскій.

Все снабженіе людей на мѣстѣ зависѣло отъ татаръ, но путевое довольствіе людей и лошадей обратилось на счетъ казны. Въ среднихъ числахъ іюня все полки двинулись изъ Крыма, направляя путь свой черезъ Кременчугъ къ г. Вильно.

Для удержанія въ этихъ полкахъ устройства во время марша и для лучшаго надзора за людьми къ каждому татарскому полку придало было по одному лучшаго поведенія и привыкшаго къ порядку службы штабъ-офицеру. Въ этомъ видѣ прошли было татарскіе полки до Кременчуга, нѣкоторые и за Кременчугъ. Но когда извѣстно стало о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Французами, Ришелье 9-го іюля приказалъ остановиться полкамъ, а 9-го Августа велѣлъ возвратиться въ Крымъ, предполагая, что они „ни къ чему уже на бывшемъ театрѣ сраженій употребленными быть не могутъ“.

¹⁾ Кулюкъ-балта—старинное татарское орудіе въ родѣ кпрки съ короткой ручкой, у которой съ одной стороны закругленная головка въ родѣ молотка, съ другой заостренный носъ журавля. Это орудіе бросали иногда въ догонку противнику на тонкомъ волосяномъ канатѣ.

²⁾ Пом. въ Собраніи Узак. № 22772.

³⁾ Воспитывался въ греческомъ корпусѣ, въ 1793 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ Севастопольскій мушкетерскій полкъ, 1801 г. вышелъ въ отставку маіоромъ и служилъ по выборамъ. Въ 1803—1806 г. былъ Симф. уѣзди. предв. двор.

⁴⁾ Поступилъ сержантомъ въ Тамбовскій мушкетерскій полкъ въ 1784 г., поручикомъ въ 1790 г., перевелся въ дивизионъ ротмистромъ, по расформированіи его вышелъ въ отставку маіоромъ. Служилъ по выборамъ, былъ Перекопскимъ уѣзд. предв. двор.

⁵⁾ Служилъ по выборамъ дворянства, былъ Евпаторійскимъ уѣзднымъ исправникомъ въ 1806 г.

Изъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ Таврическаго губернскаго правленія, видно, что полки прибыли въ Крымъ и были распущены по домамъ, съ подтвержденіемъ быть готовыми къ выступленію по первому требованію. Начальство же было озабочено обновленіемъ аммуниціи и пріисканіемъ недостающаго оружія.

Затѣмъ Симферопольскій конно-татарскій полкъ выступилъ изъ Симферополя 21-го мая 1808 года, прибылъ по маршруту въ г. Вильно 13-го сентября и былъ расположенъ съ казачьей бригадой генерала Пловайскаго 3-го на прусской границѣ кордонами въ пяти-верстномъ разстояніи. Штабъ-квартирой полка было мѣстечко Юрбургъ ¹⁾.

Перекопскій полкъ выступилъ изъ г. Перекопа 31-го мая 1808 года и прибылъ въ г. Гродно 22-го августа, расположился кордонами въ Бѣлостокской области, начиная отъ селенія Каменки до Крипички. Штабъ-квартира полка была въ м. Гоніондзахъ ²⁾.

Черезъ годъ выступили изъ г. Перекопа—30-го мая 1809 года Евпаторійскій конно-татарскій полкъ, а 1-го іюня Θεодосійскій, и оба были направлены въ г. Махновку Кіевской губерніи, куда прибыли 16-го іюля и были расположены на границѣ Кіевской и Житомирской губерній ³⁾.

¹⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Симферопольскаго конно-татарскаго полка: *Командиръ полка*: майоръ Кая бей Балатуковъ.

Есаулы: Муратина мурза Ширинскій, Мустафа мурза, Максютъ бей Біярслановъ, Сефергазы бей, Абдурремъ челеби Ильясовъ І-й.

Сотники: Мурадъ мурза, Османъ челеби Ильясовъ 2-ой, Адильша мурза, Аджи мурза, Пермамбетъ ага.

Хорунжіе (но неимѣющіе чина): Меджидъ ага, Сентъ ага, Эрмамбетъ ага Джаминскій, Османъ, Али.

Имамъ Абиль-Ваанъ эфенди. Въ полку состояло 25 урядниковъ и 475 рядовыхъ. Подлинный списокъ подписанъ генералъ-лейтенантомъ Дюкомъ де-Ринелье. (Арх. Канц. Таврич. Губ., св. 23, № 65).

²⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Перекопскаго конно-татарскаго полка, составленный 20-го мая 1808 года.

Командиръ полка: майоръ Ахметъ бей Хункаловъ І-й.

Есаулы: Селяметъ бей Хункаловъ II-й, Менгли Гирей мурза Ширинскій, Батыръ мурза Уздеминковъ І-й, Ягья мурза, Асъ мурза Бочала.

Сотники: Селяметъ мурза Хункаловъ III-й, Батыръ Гирей Султанъ, Хасанъ мурза Уздеминковъ 2-ой, Мустафа мурза Кантакузинъ, Касымъ мурза Каранай.

Хорунжіе (неутвержденные въ чинѣ): Бойса ага, Кайчу ага, Мемедля, мурза Али, Кенджаметъ Али.

Имамъ—Абдурремъ эфенди. Полковой квартирмейстеръ 12-го класса Абрамовъ. Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ полку. Подлинный списокъ подписанъ генералъ-лейтенантомъ Дюкомъ де-Ринелье. (Тамъ-же).

³⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Евпаторійскаго конно-татарскаго полка:

Командиръ полка: капитанъ Абдулла ага Мамайскій.

Есаулы: Касымъ мурза Мансурскій, Мустафа мурза, Фетля мурза, Аметъ мурза Джаминскій, Садысъ-ага Кунтуганскій.

20-го мая 1808 года получены были при письмѣ за № 611 отъ Херсонскаго военнаго губернатора Высочайшія награды и подарки именитымъ мурзамъ Крыма, принимавшимъ участіе въ составленіи татарскихъ полковъ, а именно: Таврическому муфтію Муртаза Челеби эфендію золотая медаль, осыпанная алмазами, на голубой лентѣ; коллежскому совѣтнику Батырь агѣ Крымтайскому, маіорамъ: Мердимшѣ мурзѣ Мансурскому (Евпат. уѣздн. предв. двор.), Атай мурзѣ Ширинскому, Сеитъ Ибрамъ агѣ Таціоглу, капитану Катыршѣ мурзѣ Ширинскому и коллежскому ассесору Измаиль бею Балатукову (испр. должн. губ. предв. двор.) золотые часы, осыпанные алмазами; чины—губернскаго секретаря Сале мурзѣ Кипчакскому и коллежскаго регистратора: Джелалъ мурзѣ Кипчакскому, Еиъ мурзѣ Эдилеръ, Муратъ мурзѣ Аргинскому, Мегметъ агѣ Джемиковъ-Мамайскому, Мегметъ мурзѣ Крымтайскому, Кутлушѣ мурзѣ Черикову, Осмаиъ мурзѣ ¹⁾).

До открытія военныхъ дѣйствій Симферопольскій и Перекопскій конно-татарскіе полки находились на прусской границѣ, а въ 1812 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, принимали живое участіе во всѣхъ бояхъ и сраженіяхъ въ корпусѣ войскаго атамана графа Платова, какъ-то: при Мирѣ, Романовѣ, Могилевѣ, Молевѣ, Смоленскѣ, Порѣчѣ, Духовщинѣ, Рузѣ, Можайскѣ, Бородинѣ. При преслѣдованіи непріятеля изъ Москвы крымцы участвовали въ ежедневныхъ сраженіяхъ, между прочимъ при Тарутинѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ, у Боровицкаго перевоза, по дорогѣ къ Вильно, при Юрбургѣ, при переходѣ че-

Сотники: Адильпа мурза Карагутскій, Темирпа мурза Булгаиъ, Сартланъ мурза Караинчакъ, Муратъ мурза, Темиръ мурза Джакербердинскій.

Хорунжіе (но неутвержденные въ чинѣ): Боре-Акай, Абла-Акай, Джиенгазы, Омеръ Бекъ, Сеитъ Селяметъ.

Имамъ—дер. Кангыль Халипъ эфенди.

Полковой квартирмейстеръ П. Ланкаревъ.

Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ татарскомъ полку.

Подлинный списокъ подписанъ генералъ-лейтенантомъ Дюкъ де-Риншелье.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Феодосійскаго конно-татарскаго полка:

Командиръ полка: поручикъ Али мурза Ширинскій.

Есаулы: Меметпа мурза Ширинскій 2-ой, Джиенгазы мурза Ниязовъ, Аджи Гирей мурза Ширинскій, Куртъ бей Седжеутскій, Ягья ага Сендаметовъ.

Сотники: Абдулъ Кадырь ага, Батырпа мурза Кемельчинскій, Сейдали ага, Каи мурза Ширинскій 4-ый, Сеитъ Тегметовъ (адъютантъ).

Хорунжіе (не утвержденные въ чинахъ): Сеитъ Омеровъ, Петля ага Омеровъ, Вели Чаушъ Алиевъ, Джелалъ Мустафа, Суинъ Сулейманъ.

Имамъ—дер. Орусъ-Ходжа Абитъ челеби.

Полковой квартирмейстеръ Якимовичъ.

Число нижнихъ чиновъ то же, что и въ Симферопольскомъ полку. Подлинный списокъ подписанъ генералъ-лейтенантомъ Дюкъ де-Риншелье. (Тамъ-же).

¹⁾ Арх. Канц. Таврич. Губ., св. 126, № 276.

резъ Нѣманъ и въ заграничныхъ дѣлахъ, находясь въ корпусѣ генерала отъ кавалеріи герцога Александра Виртембергскаго, въ сраженіяхъ при Тильзитѣ, Рогнидѣ, Бранденбургѣ, въ блокадѣ и взятіи крѣпости Данцига, гдѣ въ особенности отличились и были полезны наши татарскіе полки; командиръ Симферопольскаго полка полковникъ князь Балатукъ произведенъ былъ за это дѣло въ генералъ-майоры (7 дек. 1813 г.).

Евпаторійскій-же конно-татарскій полкъ въ началѣ 1812 года былъ выдвинутъ въ Виленскую губернію и поступилъ во вторую западную армію, вначалѣ занималъ кордоны по рѣкѣ Нѣману и участвовалъ въ сраженіяхъ съ авангардными войсками при изгнаніи непріятеля изъ Брестъ-Литовска, подъ городомъ Кобринѣмъ и при отобраніи онаго, при занятіи г. Вѣлостока и разбитіи французскаго генерала Ферьера подъ мѣстечкомъ Заблудовѣмъ, при ретирадѣ изъ-подъ г. Пружанъ, при селеніи Городечинѣ. Въ этомъ сраженіи, при атакѣ Евпаторійскаго полка, у есаула Садыкъ ага Кунтуганскаго правая рука по локоть и указательный палецъ были разсѣчены саблѣй; но онъ послѣ перевязки вернулся въ строй и участвовалъ вмѣстѣ съ полкомъ въ послѣдующихъ сраженіяхъ—при ретирадѣ къ г. Кобрину, подъ мѣстечкомъ Любомлемъ, при нападеніи цезарскаго генералъ-цейхмейстера, въ разбитіи его при дер. Низевичи, а въ 1813 году во многихъ сраженіяхъ въ Германіи, м.-пр. при м. Люценѣ и при дер. Кульмѣ, гдѣ Кунтуганскій былъ раненъ второй разъ саблѣй въ голову выше брови, съ раздробленіемъ кости, и въ правую ногу выше голени пулей на вылетъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и для излеченія отъ ранъ возвращенъ въ Крымъ. Въ 1812 году въ одной изъ перестрѣлокъ былъ убитъ сотникъ Перекопскаго полка и кавалеръ ордена св. Анны 4-го класса Хасанъ мурза Уздеминовъ,¹⁾ а въ 1813 году въ дѣлѣ близъ г. Можайска былъ убитъ его братъ, войсковой старшина Перекопскаго полка и кавалеръ ордена св. Владиміра 4-ой степени Батыръ мурза Уздеминовъ. Въ дѣлѣ у Боровицкаго перевоза былъ раненъ въ ногу пулей на вылетъ Симферопольскаго полка есаулъ Абдуреймъ челеби Ильясовъ І-й, но онъ все время оставался въ строю и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ вплоть до блокады кр. Данцига, откуда былъ отправленъ въ Крымъ для привода новобранцевъ для пополненія убыли Симферопольскаго и Перекопскаго полковъ,

¹⁾ Арх. Канц. Тавр. Губер., св. 254, № дѣло 447.

съ каковыми людьми и прибылъ въ полкъ по взятіи Данцига. Нужно замѣтить, что убыль людей въ этихъ полкахъ была пополнена еще въ 1811 году приведенными есауломъ Мурать мурзой и есауломъ Менгли Гиреемъ Ширинскимъ людьми (въ Симферопольскій полкъ—53 человека, въ Перекопскій—121 чел.), изъ чего можно заключить, что убыли нижнихъ чиновъ въ полкахъ было не мало ¹⁾. Въ сраженіи близъ горы Цыганкенбергъ была оторвана картечью нога у хорунжаго Мегмедъ бей Текятова.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій и заключеніемъ мира съ Франціей Симферопольскій, Перекопскій и Евпаторійскій конно-татарскіе полки вернулись съ большой дѣйствующей арміей черезъ Германію на городъ Брестъ-Литовскъ и прибыли въ Крымъ 5-го октября 1814 года, а дня черезъ два были распущены по домамъ впредь до востребованія ²⁾.

Оеодосійскій конно-татарскій полкъ въ сраженіяхъ не участвовалъ, надо полагать, вслѣдствіе плохого вооруженія, такъ какъ онъ кромѣ пикъ да татарскихъ пожей никакого оружія не имѣлъ. Онъ все время оставался въ предѣлахъ Россіи, занимая кордоны по берегу рѣки Буга Гродненской губерніи, и вернулся въ Крымъ 15-го мая 1815 года. Люди были распущены по домамъ такъ-же, какъ и люди первыхъ полковъ, впредь до востребованія.

Въ 1817 году, по Высочайшему повелѣнію и распоряженіемъ главнаго штаба отъ 7-го мая за № 404, всѣ четыре полка были расформированы. Нижніе чины обращены „въ первобытное состояніе“, всѣ оберъ-офицеры повышены въ чинахъ, удостоены Монаршаго благоволенія и пожизненно оставлены по списку въ рядахъ русской арміи съ сохраненіемъ мундира полка ³⁾.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ видно, что татарскіе полки Крыма вернулись домой черезъ шесть съ половиною лѣтъ, вернулись не въ томъ составѣ и не въ томъ видѣ, какъ вышли изъ Крыма, но зато въ точности исполнивъ долгъ присяги и послуживъ Отечеству съ нѣкоторою пользою и сла-

¹⁾ Арх. Канц. Тавр. Губ. св. 151, № 137 и формулярные списки офицеровъ въ архивѣ Тавр. Депут. Собранія.

²⁾ Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, наход. въ Архивѣ Таврич. Двор. Депут. Собранія.

³⁾ Арх. Канц. Тавр. Губ., св. 204, № 144.

вой, о чемъ свидѣтельствуютъ рапы, полученные крымцами, и знаки отличія, а также свидѣтельства ихъ начальства ¹⁾.

Многіе крымцы остались на поляхъ битвъ, а многіе и естественной смертію заняли мѣста на чужбинѣ, какъ на-примѣръ, Евпаторійскаго полка есаулъ Касымъ мурза Мансурскій, умершій 10-го января 1810 года. Нѣкоторые-же вернулись калѣками. Но герои-инвалиды не были оставлены милостію Царя; такъ, войсковому старшинѣ Кунтуганскому назначена была пенсія въ 900 руб. въ годъ, есаулу Касымъ мурзѣ Карашаю— 800 руб., сотнику Османъ Челеби Ильясову 2-му—500 руб., хорунжему Мегмедъ бею Токятову—500 руб. Кроме того, всѣ они получили единовременное пособіе въ размѣрѣ пенсін. 35 человекъ раненныхъ изъ нижнихъ чиновъ получили пенсію отъ 50 до 100 рублей въ годъ, смотря по ранамъ, а 18 нижнихъ чиновъ получили единовременное пособіе на излѣченіе ранъ въ томъ-же размѣрѣ. ²⁾.

Изъ пятидесяти офицеровъ болѣе половины вернулись кавалерами за военныя отличія, а нѣкоторые и съ большими наградами. Такъ, командиръ Симферопольскаго конно-татарскаго полка Кая бей князь Балатукъ, ушедшій майоромъ, вернулся генераль-майоромъ и кавалеромъ св. Георгія 4-го класса, св. Анны 2-го класса и Владиміра 3-го и 4-го классовъ; командиръ Перекопскаго конно-татарскаго полка Аметъ бей князь Хункаловъ—полковникомъ съ золотой саблей и орденомъ Владиміра 4-го класса и св. Анны 2-го класса; командиръ Евпаторійскаго конно-татарскаго полка Мамайскій—майоромъ и кавалеромъ св. Анны 3-го класса. Кроме того, всѣ

¹⁾ Вотъ, напримѣръ, свидѣтельство, данное есаулу Евпаторійскаго крымско-татарскаго полка Садыкъ атъ Кунтуганскому.

„Именемъ Его Императорскаго Величества и властью Высочайше мнѣ вѣренной въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, оказанной въ сраженіяхъ авангардныхъ и при Любенѣ 20-го апрѣля 1813 года, гдѣ вы отличили себя особеннымъ мужествомъ и расторопностью подавая собою примѣръ подчиненнымъ по засвидѣствованію генераль-адъютанта барона Винценгерода препровождаю при семъ для возложенія на васъ знака ордена св. Анны 3-го класса. Главная квартира въ г. Галле. Ноября 22-го дня 1813 года. Подлинное подписать генераль отъ кавалеріи графъ Виттенштейнъ.“ (Изъ документахъ Кунтуганскаго въ Арх. Таврич. Дв. Собр.).

Приведемъ еще грамоту, данную есаулу Ильясову 1-му.

„Именемъ Его Императорскаго Величества и властью Высочайше мнѣ вѣренной въ справедливомъ уваженіи къ отличной храбрости вашей, въ сраженіяхъ 27-го іюля признанной, по засвидѣствованію начальства, препровождаю у сего для возложенія на васъ знака ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Главная квартира, село Рождествено, 19-го сентября 1812 года. Подлинное подписано такъ: главнокомандующій 1-й западной арміи генераль отъ инфантеріи Барклай де-Толли. Полковникъ Закревскій. (Арх. Тавр. Двор. Дел. Соб., докум. мурзы Ильясова).

²⁾ Распор. Ком. Ран. 17-го марта и 19-го мая 1817 года, №№ 1175 и 1985, Арх. Канц. Таврич. Губерн. св. 204, № д. 354.

чины получили по серебряной медали на голубой лентѣ съ надписью: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“. 1).

Со дня расформированія полковъ у перваго боевого генерала изъ крымскихъ татаръ Кая бей Балатукова зародилась мысль, какъ-бы оградить навсегда крымцевъ отъ могущей пасть на нихъ когда-нибудь рекрутской повинности, для чего и возбудилъ онъ ходатайство объ утвержденіи постоянной гвардейской части изъ татаръ Крыма, по примѣру Донского и Уральскаго казачьяго войска, за боевую службу въ отечественную войну. Долголѣтняя бытность его въ арміи, масса товарищей его, какъ по корпусу, такъ и по боевымъ бивакамъ среди высокопоставленныхъ лицъ способствовали ему и дали возможность осуществить этотъ проектъ крымско-гвардейскаго эскадрона, чему также много помогъ пріѣздъ Императора Александра I-го въ Крымъ въ 1825 году, такъ какъ Кая бей все время находился въ свитѣ и сопровождалъ Государя по всему Крыму.

Вопросъ о гвардейскомъ эскадронѣ изъ татаръ Крыма былъ окончательно рѣшенъ, но внезапная смерть Александра I вызвала нѣкоторую задержку, и только въ 1826 году состоялся Высочайшій приказъ о сформированіи лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона, въ которомъ по утвержденному штату состояло: 1 полковникъ, 9 оберъ-офицеровъ, 24 унтеръ-офицера, 4 трубача и 192 рядовыхъ. Эскадронъ былъ раздѣленъ на три части: двѣ части находились постоянно на службѣ въ С.-Петербургѣ, а третья, въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 64 рядовыхъ, находилась на льготѣ въ Крыму; черезъ каждые три года льготная часть шла на службу въ С.-Петербургъ. Срокъ всей службы нижнимъ чинамъ былъ 15-ти-лѣтній, изъ коихъ 9 на службѣ, а 6 на льготѣ. Все содержаніе во время сбора, снаряженіе людей на службѣ одеждой и лошадьми отнесены на счетъ общества, для чего все татарское населеніе Крыма облагалось по 17 коп. съ души въ годъ; все-же содержаніе во время пути на службу и въ С.-Петербургѣ производилось на счетъ казны. Жалованье получали на службѣ отъ казны: унтеръ-офицеры по 54 рубля,

1) Къ сожалѣнію, болѣе точнаго и подробнаго списка крымскихъ кавалеровъ, которыхъ, должно быть, было не мало, нѣтъ возможности привести, такъ какъ дѣла, значащагося по описи Арх. Канц. Тавр. Губ. за № 374 въ связкѣ 179-й за 1814 годъ, о возвращеніи татарскихъ полковъ изъ заграницы и роспускѣ ихъ по домамъ, не оказались.

а рядовые по 37 рублей серебромъ въ годъ, офицеры-же по обще-гвардейско-кавалерійскому окладу.

Такимъ образомъ, мысль генерала Балатукова осуществилась, и въ это же время онъ удостоился Высочайшей грамоты съ пожалованіемъ ему знаковъ ордена св. Анны 1-ой степени. Со свойственною ему энергіей онъ принялся за сформированіе и снаряженіе гвардейскаго эскадрона. Сохранились списки первыхъ гвардейцевъ изъ крымскихъ татаръ ¹⁾; все нижніе чины были ростомъ выше 8-ми вершковъ; многіе, въ особенности унтеръ-офицеры, были кавалерами отечественной войны. Одѣтъ былъ эскадронъ въ куртки и шаровары синяго сукна—это обыкновенная форма, а парадная—куртка красного сукна съ 4-мя газырями на груди, кругомъ обшитыми желтымъ гвардейскимъ басономъ, а у офицеровъ галуномъ; кивера были старо-мурзацкаго образца шапокъ, также обшитые вдоль и поперекъ басономъ, у офицеровъ галуномъ; люди вооружены были пикой, саблей и пистолетомъ.

При сформированіи эскадрона, въ выборѣ людей и лошадей самымъ живымъ и энергичнымъ помощникомъ генерала Балатукова ²⁾ былъ корнетъ Мурадъ мурза Аргинскій, но ему не удалось идти съ эскадрономъ въ С.-Петербургъ въ первой очереди: въ одной изъ поѣздокъ своихъ по дѣламъ выбора людей, около г. Карасубазара, онъ опрокинулся съ бричкой и вывихнулъ себѣ ногу; немного оправившись, онъ поѣхалъ за эскадрономъ, получилъ чинъ поручика, но служить не могъ, въ скоромъ времени вернулся въ Крымъ и вышелъ въ отставку штабъ-ротмистромъ.

Первая очередь двухъ третей крымско-татарскаго гвардейскаго эскадрона выступила изъ Симферополя 20-го апрѣля 1827 года подъ командой героя отечественной войны подполковника Адиль бей Балатукова и прибыла въ Петербургъ 20-го августа. Черезъ два дня эскадронъ былъ представленъ на смотръ великому князю Михаилу Павловичу, а на четвертый день Императору Николаю I-му. Его Величество остался очень доволенъ видомъ людей и лошадей, и Адиль бей съ производствомъ въ полковники былъ утвержденъ командиромъ эскадрона. По приходѣ въ Петербургъ эскадронъ поступилъ въ составъ лейбъ-гвардіи сводно-казацья-

¹⁾ Въ дѣлахъ Арх. Канц. Таврич. Губернатора.

²⁾ Генералъ Кая бей съ отправкой эскадрона въ С.-Петербургъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ октябрѣ 1827 года; похороненъ въ родовомъ имѣніи Каралезъ.

го полка.¹⁾ и расположенъ былъ по обывательскимъ квартирамъ по Лиговкѣ, на Ямской.

Въ 1846 г. была окончена постройка 3-хъ-этажнаго зданія на Обводномъ каналѣ, въ ряду казачьихъ казармъ, для помѣщенія эскадрона, на счетъ сбора съ крымскихъ татаръ—стоимостью болѣе 700 тысячъ рублей. Въ верхнемъ этажѣ были квартиры для командира эскадрона, для муллы и большая роскошная зала подъ мечетью, стѣны которой, михрабъ и каѳедры для проповѣди и чтенія кутбе были выкрашены бѣлой масляной краской съ золотымъ ободкомъ и украшеніями карниза; весь полъ былъ устланъ толстымъ бѣлымъ сукномъ. Съ окончаніемъ постройки этихъ казармъ эскадронъ помѣщался тамъ до расформированія его, т.-е. до 15-го мая 1864 года, когда казармы эти, по распоряженію начальства, были переданы богатому Донскому войску и нынѣ заняты гвардейской казачьей батареей²⁾.

Черезъ годъ, 16-го марта 1828 года, Высочайшимъ приказомъ командиръ эскадрона полковникъ князь Балатукъ по болѣзни отчисленъ и возвращенъ въ Крымъ, а на его мѣсто назначенъ командиромъ полковникъ Ахметъ бей князь Хункаловъ. Въ то же время, съ открытіемъ войны съ Турціей, эскадронъ подъ командой ротмистра Біяреланова, въ составѣ лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка, выступилъ изъ С.-Петербурга къ границѣ Турціи, перешелъ Дунай и, въ конвой гвардейскаго штаба, черезъ крѣпость Исакчи прошелъ берегомъ Чернаго моря къ крѣпости Кюстенджі-Мангалія, далѣе къ крѣпости Варна, участвовалъ при осадѣ и взятіи ея, за что вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи сводно-казачьимъ полкомъ заслужилъ серебряныя трубы, а нѣсколько нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена. Съ окончаніемъ войны 7-го октября 1829 года эскадронъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, вернулся въ С.-Петербургъ подъ командой командира эскадрона полковника князя Хункалова, принявшаго эскадронъ за Дунаемъ въ 1828 году.

Затѣмъ крымско-татарскій гвардейскій эскадронъ продолжалъ свою мирную службу въ С.-Петербургѣ, отправляя все

¹⁾ Общ. узак. 20-го іюля 1827 года, ст. 1258.

²⁾ Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона первой отправкѣ въ С.-Петербургъ, составленный 5-го апрѣля 1827 года:

Подполковникъ Адиль бей Балатукъ, ротмистръ Максимъ бей Біярелановъ; поручики: Муратъ мурза Аргинскій, Адиль бей Дедакскій, Пелимъ мурза Кучукъ бей; корнеты: Мамутъ бей Хункаловъ и Кемаль мурза Ногаевъ; имамъ и хатинъ Али эфенди изъ г. Керчи.

обязанности службы паравнѣ съ гвардейскими частями Донского, Черноморскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, не отставая отъ нихъ ни въ чемъ, до 1864 года.

Съ началомъ восточной войны въ 1853 году съ Англіей, Франціей и Турціей, эскадронъ, находившійся въ Петербургѣ подъ командой полковника Батыръ Челеби Муфтійзаде, былъ выдвинутъ въ крѣпость Кронштадтъ и все время былъ занятъ охраной береговъ Балтійскаго моря. Льготная-же часть эскадрона, подъ командой ротмистра Омеръ бей Балатукова, находилась въ Севастополѣ, принимала участіе въ защитѣ его и участвовала въ дѣйствіяхъ на Черной рѣчкѣ въ отрядѣ генераль-лейтенанта Рыжова, а 25-го сентября 1854 года разбѣздъ этого полуэскадрона снялъ на Мекензиевой горѣ пикетъ англійскихъ гвардейскихъ драгунъ, захвативъ въ плѣнъ одного офицера и пять нижнихъ чиновъ ¹⁾, за что изъ рукъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова получили знаки отличія военнаго ордена унтеръ-офицеръ Сеитша Баловъ и рядовые Селимъ Абульхаировъ и Молладжанъ Аметовъ.

Въ теченіе всего времени съ 1827 по 1864 годъ гвардейскимъ крымско-татарскимъ эскадрономъ командовали слѣдующіи достойныя памяти лица: полковники: Адиль бей князь Балатукъ—командовалъ 1 годъ; Ахметъ бей князь Хункаловъ съ 1828 по 1831 годъ, когда былъ произведенъ въ генераль-маіоры; Максютъ бей Бірелановъ съ 1831 по 1836 годъ; Махмутъ бей князь Хункаловъ съ 1835 по 1838 годъ; ротмистръ Уланъ—изъ литовскихъ татаръ, съ 1838 по 1840 годъ; полковники: Сепдъ Гирей мурза Тевкелевъ, изъ оренбургскихъ татаръ, съ 1840 по 1850 годъ; Батыръ Челеби Муфтійзаде съ 1850 по 1862 годъ (въ 1863 году произведенъ въ генераль-маіоры); Омеръ бей Балатукъ съ 1862 по 1864 годъ.

Въ виду значительнаго выселенія татаръ изъ Крыма въ 1860—1861 годахъ и тяжести содержанія и комплектованія эскадрона изъ остающагося небольшого числа татаръ, Высочайшею милостію повелѣно было въ 1863 году, съ 1-го мая 1864 года лейбъ-гвардіи крымско-татарскій эскадронъ изъ состава гвардейскаго корпуса исключить, выбравъ изъ него 3-хъ офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ, съ причисленіемъ ихъ въ Собственный Его Величества конвой, съ именованіемъ: „команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственного Его Величества конвоя“. Эта команда была раздѣлена на 3 смѣны; одна слу-

¹⁾ См. Мат. для ист. Крымской войны Дубровина, 3 ч., стр. 221.

жила въ Петербургѣ въ составѣ лейбъ-гвардіи Кавказскаго казачьяго эскадрона, вмѣстѣ съ кубанцами и терцами, а двѣ смѣны, т.-е. 2 офицера и 14 человекъ нижнихъ чиновъ, находились на льготѣ въ Крыму,—по очереди смѣняясь черезъ каждые три года. По выслугѣ 12-ти-лѣтняго срока службы людьми бывшаго крымско-татарскаго эскадрона, команда эта комплектовалась до 1880 года изъ охотниковъ крымскихъ татаръ по выбору офицера смѣны. Съ 1880 же года въ конвой Его Величества поступали люди изъ крымскаго дивизіона по выбору командира дивизіона и офицера смѣны. Форма одежды команды была почти та же, что въ бывшемъ лейбъ-гвардіи крымско-татарскомъ эскадронѣ; только мундиры были длиннѣе, рукава шире, и на груди по пяти газырей; вмѣсто киверовъ—татарскія шапки изъ черной смушки; вооруженіе составляли: кавказское ружье, шалка, кинжалъ и пистолеть¹⁾.

Во время послѣдней войны съ Турціей въ 1877—1878 г.г. двѣ льготныя команды лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственнаго Его Величества конвой вмѣстѣ со льготными эскадронами находились въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ, при главной квартирѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, участвовали при взятіи Горняго Дубняка, Ловчи и Плевны. Изъ 14 человекъ нижнихъ чиновъ 5 удостоились получить знаки отличія военнаго ордена, а поручикъ Бектемиръ мурза Абдурраманчиковъ и корнетъ Али бей Балатуковъ за военныя отличія были произведены въ слѣдующіе чины, награждены орденомъ св. Анны 4-ой степени съ надписью „за храбрость“, а также удостоились Высочайшаго подарка изъ рукъ Его Величества—пмешной шапки кавказскаго образца въ серебряной оправѣ.

16-го октября 1878 года семнадцатилѣтній сборъ съ татаръ Крыма на содержаніе команды лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго Собственнаго Его Величества конвой былъ государственнымъ совѣтомъ отмѣненъ, а остатокъ съ капитала, болѣе 400 тысячъ, переданъ въ смѣту военнаго министерства сверхъ нормальнаго его бюджета.

Въ 1890 году, 16-го мая, команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ, состоявшая при Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ

¹⁾ Въ настоящее время изъ офицеровъ б. крымско-татарскаго гвардейскаго эскадрона находятся въ живыхъ только двое: Пазанлъ мурза Муфтіизаде (полковникъ въ отставкѣ) и Асанъ ага Абдурраманчиковъ (коллежскій совѣтникъ, живетъ въ своемъ имѣніи въ Каралезѣ) и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Собственного Его Величества конвоя, исключена, и безупречная 64-х-лѣтняя служба крымцевъ въ гвардіи окончилась ¹⁾.

Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности въ 1874 году, крымскіе татары удостоились милостиваго вниманія Августѣйшаго Монарха въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II-го и были отличены по отбытію воинской повинности тѣмъ, что новобранцы ихъ получили возможность поступать во вновь сформированный исключительно для нихъ эскадронъ, для котораго были измѣнены нѣкоторыя положенія и правила строевого образованія и порядка внутренней службы, примѣнительно къ національнымъ особенностямъ и характеру крымскихъ татаръ. *Крымскій эскадронъ* былъ расположенъ подъ Бахчисараемъ, гдѣ для него были приспособлены старыя казармы инженернаго вѣдомства. По штату эскадронъ состоялъ изъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 10-ти оберъ-офицеровъ, 38-ми унтеръ-офицеровъ, 6-ти трубачей и 175-ти рядовыхъ (изъ татаръ-новобранцевъ). Всѣ унтеръ-офицеры и трубачи до 1895 года были исключительно изъ русскихъ, кадровые, назначаемые изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ. Утвержденная форма эскадрона: короткій мундиръ покроя бешмета чернаго сукна и шаровары синяго сукна; воротникъ и бортъ мундира обшиты краснымъ басыномъ, у офицеровъ галупомъ; черная смушковая татарская шапка съ красной суконной выпушкой. Вооружены эскадронцы казачьей шапкой и винтовкой драгунскаго образца съ таковымъ-же конскимъ приборомъ. Лошади были приведены съ Кавказа, кабардинской породы, лучшихъ заводовъ, и всѣ вороной масти; были онѣ закуплены назначеннымъ командиромъ эскадрона полковникомъ Полторацкимъ.

Первый командиръ эскадрона Владиміръ Алексѣевичъ Полторацкій былъ человекъ высокообразованный, развитой и въ высшей степени гуманный, чрезвычайно гостепріимный и большой хлѣбосоль. Душой это былъ истый кавалеристъ. Онъ съ особенной любовью принялся за сформированіе эскадрона, подобравъ изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ достойнѣй-

¹⁾ Списокъ офицеровъ изъ крымскихъ татаръ, имѣвшихъ счастье служить въ Собственномъ Его Величества конвоя съ 1-го мая 1864 года по 16-е мая 1890 года:

Измаиль мурза Муфтиѣзаде (полковникъ въ отставкѣ), Селяметъ бей Булгаковъ (умеръ въ отставкѣ полковникомъ), Темирша мурза Булгаковъ (умеръ ротмистромъ), Кемаль мурза Джамбайскій (умеръ въ отставкѣ майоромъ), Вектемиръ мурза Абдурраманчиковъ (состоялъ по роду оружія майоромъ), Али бей Балатуковъ (ротмистръ въ отставкѣ), Максютъ бей Балатуковъ (въ запасѣ ротмистръ), Николай Георгіевичъ князь Тумановъ (изъ грузинскихъ князей, генералъ-майоръ, состоитъ при Главной квартирѣ).

шихъ офицеровъ, и всѣ вмѣстѣ они усиленно занялись обученіемъ крымцевъ. Въ числѣ офицеровъ были два крымца: поручикъ Темиръ мурза Нагаевъ, произведенный изъ юнкеровъ, и корнетъ Османъ Бѣляловъ изъ унтеръ-офицеровъ бывшаго лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона. Черезъ 3—4 мѣсяца новобранцы были неузнаваемы, и видѣвшіе ихъ на инспекторскомъ смотрѣ начальника штаба 8-го корпуса ген. лейт. А. В. Рихтера были поражены выправкой, стройностью и выполненіемъ всѣхъ заѣздовъ на полномъ ходу, молодецкой джигитовкой и въ особенности отвѣтами людей, взятыхъ четыре мѣсяца тому назадъ отъ сохи и въ большинствѣ совершенно незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Во время церемоніальнаго марша игралъ хоръ трубачей, составленный на половину изъ татаръ.

Въ 1875 году изъ новыхъ новобранцевъ былъ сформированъ 2-й эскадронъ, расположенный въ Симферополѣ. Дивизіонеромъ былъ Владиміръ Алексѣвичъ, а его помощникомъ подполковникъ баронъ фонъ-Герцдорфъ, 1-мъ эскадрономъ командовалъ ротмистръ Амилохваровъ, а 2-мъ—ротмистръ Рихтеръ, адъютантомъ былъ поручикъ Вертели. Срокъ службы людямъ до 1893 года былъ 2-хъ лѣтній, а съ 1893 года положенъ 4-хъ лѣтній.

Во время послѣдней войны съ Турціей 1877—1878 г.г. дивизіонъ находился въ Севастополѣ, занимая аванпосты и дѣлая разѣзды по берегу Чернаго моря.

Изъ поступавшихъ въ послѣдующіе годы сверхъ штатнаго числа новобранцевъ образовалась пѣшая команда, которая въ послѣдствіи достигла до штата эскадрона, каковымъ командовалъ ротмистръ Темиръ мурза Нагаевъ съ 1879 года до 1882 года: въ этомъ же году пѣшій эскадронъ переименованъ въ крымскую стрѣлковую роту, по утвержденному штату, въ которой состояло 4 оберъ-офицера, 26 унтеръ-офицеровъ, 22 ефрейтора, 195 рядовыхъ и 2 горниста. Этой ротой до 1892 года командовалъ капитанъ Мирецъ, а затѣмъ послѣдній годъ капитанъ Тимофѣевъ. По стрѣльбѣ крымскіе татары скоро оказались лучшими стрѣлками во всемъ округѣ; они на всѣхъ смотрахъ всегда выбивали выше отличнаго. Генералъ Нотбекъ, инспекторъ стрѣлковой части, расхваливая ихъ, сравнивалъ ихъ съ Альпійскими стрѣлками, и мнѣніе, высказанное еще въ 1873 году военнымъ министромъ графомъ Милютинымъ, что „изъ татаръ Крыма будутъ лучшіе стрѣлки“, вполне оправдалось. Съ 1-го января 1893 года крымская

стрѣлковая рота была уничтожена, и изъ принимаемыхъ новобранцевъ изъ татаръ Крыма, ежегодно отъ 500 до 550 человекъ, за выдѣленіемъ на пополненіе крымскаго дивизіона 90 человекъ, остальные распределяются по полкамъ 14 и 34-й пѣхотныхъ и 7-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій.

Съ 1895 года въ Крымскомъ дивизіонѣ начали производить изъ татаръ въ унтеръ-офицеры, и присылка кадровыхъ уменьшилась на половину. Въ настоящее время въ дивизіонѣ по штату состоитъ: 1 штабъ-офицеръ, 17 оберъ-офицеровъ (въ числѣ ихъ одинъ изъ мурзъ Крыма), 60 унтеръ-офицеровъ (изъ нихъ 23 изъ татаръ Крыма), 55 нестроевыхъ (въ большинствѣ изъ евреевъ) и хоръ музыкантовъ въ 30 человекъ, на половину изъ татаръ. Жалованья получаютъ въ годъ: старшій унтеръ-офицеръ 18 руб., младшій 4 руб. 80 коп., ефрейторъ 4 руб. 5 коп., рядовой 3 руб. 45 коп., офицеры же по армейскому кавалерійскому окладу. При дивизіонѣ имѣется мулла съ жалованьемъ въ годъ по 394 рубля. Дивизіонъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба 7-го корпуса.

6-го мая 1897 года Всемилостивѣйше пожалованъ Крымскому дивизіону штандартъ. Узнавъ объ этомъ, все мусульманское населеніе Крыма было несказанно обрадовано таковой милостью и новымъ вниманіемъ нынѣ благополучно царствующаго Августѣйшаго Монарха ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во время пріѣзда 10-го октября 1894 года въ Россію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, тогда еще Высokonареченной невѣсты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Герцогини Гессенской, изъ всей русской кавалеріи на долю Крымскаго дивизіона выпала первая честь встрѣтить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ г. Симферополѣ у станціи желѣзной дороги, откуда всѣ офицеры дивизіона, во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ Баумгартеномъ, конвоировали Высочую Путешественницу до станціи Мамуть-Султанъ, гдѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО удостоила всѣхъ офицеровъ милостивымъ своимъ вниманіемъ и благодарностію.

Съ 1886 года, во время Высочайшаго пріѣзда въ Крымъ, одинъ эскадронъ по-очередно командировается въ Ливадію для почетной службы въ охранѣ. И въ прошломъ 1898 году 2-й эскадронъ, подъ командой своего командира ротмистра Лихачева, съ офицерами два раза, 8-го и 17-го октября, удостоилъ

ся счастья конвоировать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ г. Севастополь и обратно въ Ливадію, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ лично благодарилъ г.г. офицеровъ и людей, а на другой день 18-го октября изволилъ спросить у ротмистра Лихачева о здоровьи г.г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей; на отвѣтъ ротмистра, что все здоровы и все въ порядкѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво сказалъ: „*значитъ все исполнить молодцами*“.

Въ теченіе 25-ти лѣтняго существованія дивизіона имѣли честь служить въ рядахъ его изъ мурзъ Крыма и вообще изъ магометанъ: ротмистры: Темиръ мурза Нагаевъ (умеръ въ отставкѣ подполковникомъ), Али Уланъ (изъ литовскихъ татаръ); штабъ-ротмистръ Османъ Бѣляловъ (умеръ на службѣ); корнеты: Адиль бей Балатуковъ (перевелся въ конвой Его Величества), Арсланъ Али Султановъ (сынъ Оренбургскаго муфтія); Селяметъ мурза Кичакекій (состоитъ на лицѣ); гвардіи штабъ-ротмистръ Измаиль Муфтійзаде (былъ прикомандированъ во время льготы 1875 г.); эскадртъ-юнкера: Меметъ мурза Муфти-заде (изъ крымской стрѣлковой роты произведенъ въ 14-й стрѣлковый полкъ подпоручикомъ); Алимъ Гирей Султанъ Крымъ Гирей (за неимѣніемъ вакансіи въ дивизіонѣ произведенъ въ корнеты въ 23-й драгунскій полкъ); Османъ бей Бірслановъ (за неимѣніемъ вакансіи произведенъ въ корнеты въ 22-й драгунскій полкъ); Смаиль мурза Каратайскій (не имѣя никакой надежды на вакансію, вышелъ въ запасъ съ производствомъ въ корнеты); Омеръ мурза Булгаковъ (на лицѣ при дивизіонѣ).

Въ настоящее время дивизіономъ командуетъ полковникъ Василій Трофимовичъ Карташевъ; 1-мъ эскадрономъ ротмистръ О. А. Кокораки; 2-мъ эскадрономъ ротмистръ Н. А. Лихачевъ; завѣдующій хозяйствомъ ротмистръ Н. Л. Поляковъ; квартирмистръ и казначей поручикъ П. М. Ставраки; адъютантъ штабъ-ротмистръ С. Л. Николаевъ.

Въ теченіе четверти вѣка дивизіономъ командовали слѣдующія лица: полковникъ В. А. Полторацкій (съ 1874 по 1878 годъ, умеръ генераль-маіоромъ); А. Д. Волковскій (съ 1878 по 1880 годъ, умеръ); графъ А. Д. Милотинъ съ 1880 по 1886 годъ, нынѣ Курскій губернаторъ); Ф. Н. Бабарыкинъ съ 1886 по 1888 годъ, нынѣ генераль-маіоръ); Е. Е. фонъ-Трапзе съ 1888 по 1894 г., ком. Кирасирскимъ полкомъ); Л. Ф. Баумгартенъ съ 1894 по 1896 годъ (командиръ 41-го драг. полка);

С. И. Пущинъ съ 1896 по 1897 годъ (командиръ 53-го драг. полка); В. Т. Карташевъ съ 1897 года.

Графъ Алексѣй Дмитріевичъ Милютинъ дольше всѣхъ командовалъ дивизіономъ и, съ перваго дня своего пріѣзда въ Крымъ, своей общительностью завоевалъ расположеніе всего общества и мурзъ Крыма, подчиненные же его боготворили. Таврическая губернія также ему много обязана улучшеніемъ породы лошадей, такъ какъ по его иниціативѣ и ходатайству образовалось въ Симферополѣ скаковое общество, открылось отдѣленіе государственнаго коннозаводства, и всѣ владѣльцы теперь пользуются хорошими производителями. При оставленіи имъ дивизіона и выѣздѣ его изъ Крыма, многіе разставались съ нимъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. Прощальный обѣдъ, данный ему мусульманами Крыма 13-го марта 1886 года, выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ; въ немъ участвовало не только одно высшее общество и мурзы, но и представители разныхъ сословій со всѣхъ уѣздовъ Крыма.

Таковымъ же расположеніемъ населенія Крыма и дивизіона пользовался Егоръ Егоровичъ фонъ-Транзе, а затѣмъ, несмотря на короткій срокъ своего пребыванія среди крымцевъ, оставилъ самое пріятное воспоминаніе о себѣ и Сергѣй Ивановичъ Пущинъ.

Для полнаго выполненія своей задачи, я долженъ указать, что въ настоящее время многіе изъ татаръ Крыма служатъ нижними чинами въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, расположенныхъ на югѣ Россіи,—изъ мурзъ-же подпоручики: Иса мурза Тайганскій и Османъ Османовъ въ 51-мъ Литовскомъ полку и Ильясъ мурза Даирскій въ Крымскомъ пѣхотномъ полку.

И такъ, съ 1783 года по настоящее время много татаръ и мурзъ крымскихъ служили въ русской арміи достойными представителями татарскаго населенія Крыма, за службу свою получали награды, многіе же, благодаря службѣ, получили кромѣ того и развитіе. Много видали они того, что едва-ли удастся видѣть ихъ потомству. Правду говоритъ татарская пословица: „что не достанется на долю лошади и джигита?“.

Примѣчаніе.

Изъ документовъ и родословныхъ, хранящихся въ архивѣ Таврическаго дворянскаго депутатскаго собранія, видно, что большинство родоначальниковъ выдающихся фамилій крымскихъ татаръ со своими народами пришли въ Крымъ въ разное время, начиная съ 1224 года, изъ приволжскихъ степей, кромѣ нѣкоторыхъ. А именно:

а) Родоначальникъ фамиліи Булгаковыхъ Абдуллативъ ага прибылъ со своимъ отцомъ Темиръ агой изъ Турціи и закупилъ массу земель въ разныхъ частяхъ Крыма, между прочимъ и дер. Булгакъ Евпаторійскаго уѣзда, которая была избрана мѣстомъ постояннаго ихъ жительства. Абдуллативъ ага, по принятіи присяги на русское подданство, въ 1783 году умеръ, а Меметпа бей, его сынъ, женился на дочери князя Кантакузина и переѣхалъ въ Коккозъ, принявъ фамилію по родовому имѣнію.

б) Фамилія Балатуковыхъ, родоначальникъ которой Аджи Бекиръ бей Болатинъ оглу изъ владѣтельныхъ князей большой Кабарды прибылъ изъ Кавказа при Капланъ Гирей Ханѣ въ 1709 году.

в) Почти въ одно время съ нимъ прибылъ оттуда же и изъ тѣхъ же князей Хункаль бей, родоначальникъ фамиліи Хункаловыхъ.

г) Въ числѣ прибывшихъ съ ними былъ Узденъ Черикъ бей изъ Кумыкскихъ князей, и его потомство по мужской линіи приняло фамилію Уздемниковыхъ, а по женской—Чериковыхъ, впоследствии переѣланное въ Чергѣевыхъ.

д) Фамилія Крымтаевыхъ, родоначальникъ коихъ Куртъ мурза Ойратъ бей изъ рода Тамагулы Трымтай, прибылъ въ Крымъ изъ Туркменіи при присоединеніи Крыма къ Россіи. Потомокъ его Батыръ ага (сынъ Али аги, бывшаго берегового начальника) подписывался Тамагуль Крымтайскій; онъ умеръ въ чинѣ коллежскаго совѣтника въ 1809 году.

И. М.

